

Тянь Тянь заинтересовалась: "Зачем оно тебе?"

Цзы Сюй подумала об этом и решила, что лучше не дразнить Мистера Мин Цзина, этот старый лис может превратиться в тигра.

"Ничего, забудь"

Тянь Тянь: "...". Моя хозяйка действительно странная.

Проверив их, Мистер Мин Цзин сказал: "Они просто голодные. С ними все будет хорошо, если ты накормишь их кашей"

"И все? 10 блюд - плохая сделка!" - Цзы Сюй недовольно посмотрела на него.

На красивом лице Мистера Мин Цзина расплылась широкая улыбка: "Нет, стоимость вдвое больше 10 блюд, 20 блюд!"

Цзы Сюй тайно заскрипела зубами: "Тянь Тянь, где слабительное"

Тянь Тянь, как обычно, начала притворяться мертвой.

Цзы Сюй потеряла дар речи. Она быстро сделала кашу из сладкого картофеля и накормила двух взрослых. Но как же ребенок?

К счастью, у бабушки был опыт. Она налила в кашу немного воды и раздавила зерна веточкой, чтобы получилась липкая паста, а затем накормила ребенка.

Цзюнь Цзюнь посмотрел на третью тетю, которая все ещё была без сознания со страхом и жалостью в глазах.

Цзы Сюй слегка погладила его по голове: "Когда чуть позже проснется, просто назови её мамой. Будет хорошо, если она признает тебя"

Цзюнь Цзюнь кивнул, но ему казалось, что он не мог сказать этого вслух.

Вскоре третья тетя проснулась, её глаза наполнились смятением.

Цзы Сюй толкнула Цзюнь Цзюнь, и он несколько раз открыл рот, прежде чем мягко позвал: "Мама!"

Третья тетя посмотрела на него безо всякого выражения на своем унылом лице.

Цзы Сюй просто подтолкнула Цзюнь Цзюня к ней: "Позаботься о своем сыне. Посмотри, какой он бедный. У него даже нет мужской одежды, и он может только подбирать тряпки, от которых отказались другие"

Третья тетя держала маленькое тельце на руках, струна в её сердце была тронута.

"Сын... Мой сын..." - Третья Тетя крепко обняла Цзюнь Цзюня и громко разрыдалась.

Звук плача разбудил вторую тетю. Она встала и начала искать своего ребенка. Как только увидела, что её ребенок был на руках у бабушки, ей стало легче.

Цзы Сюй вспомнила, что обе её тети были благородными дамами из больших семей, а теперь

они оказались в такой затруднительной ситуации.

Только они могли понять боль и горе, от которых страдали.

В прошлом, когда были зажиточными, они неплохо относились к первоначальной Цзы Сюй, поэтому она могла помочь им, но должны были быть некоторые правила.

С этой мыслью Цзы Сюй посмотрела на бабушку, мысли которой были написаны в её глазах. Бабушка хотела оставить их себе, но не говорила этого.

Цзы Сюй проговорила: "Вы можете остаться здесь, но вам придется работать"

Вторая тетя нахмурилась: "Я твоя старшая, как я могу работать на тебя?"

"Цзы Сюй: "О... это так? Тогда, пожалуйста, скатертью дорога назад. Не торопитесь!"

Вторая тетя посмотрела через реку и пришла в уныние.

Хотя здесь она должна была работать, по крайней мере, те мужчины не будут принуждать её, и ей не придется беспокоиться о том, что её ребенка схватят и съедят.

Бабушка невозмутимо проговорила: "Теперь, когда мы не чиновники, если хотим есть, мы должны работать, и я не исключение!"

Вторая тетя прикусила губу и неохотно спросила: "Хорошо, так что я должна делать?"

Цзы Сюй проговорила: "Ты можешь отдохнуть два дня, после выздоровления будешь работать. Я не кормлю людей, которые не работают"

Сказав это, Цзы Сюй направилась во двор. Солдаты все ещё были там и смотрели на неё своими жаждающими глазами. Они построили новый двор, поэтому ждали еды.

Глядя на эти лица, Цзы Сюй потеряла свой лоб. Она чувствовала себя птицей-матерью, возвращающейся в гнездо к стае птенцов с открытыми клювами, ожидая еды.

"Я пойду ловить рыбу"

Солдаты зааплодировали. Они не стали бездельничать и начали рубить дрова.

Поскольку Цзы Сюй ловила рыбу в течении последнего месяца, рыба в реке стала намного умнее, и очень немногие из них попадались на крючок.

Этим солдатским волкам просто не хватит рыбы. Она должна была подумать о чем-то другом.

Было ещё рано, поэтому Цзы Сюй нужно было пойти в гору.

Цзы Сюй положила сеть в воду и пошла со своей корзиной к горе.

Бабушка проинструктировала вторую тетю очистить и выпотрошить рыбу.

Цзы Сюй спустилась с холма на другую сторону горы, так как там, где она проходила раньше, уже не было ничего хорошего.

На этот раз она не решилась подняться на холм. Кто знает, с какими странными вещами она

может столкнуться.

Она сконцентрировалась на вырывании сорняков, когда издалека донесся странный шум.

"Пум.. Пум... Пам..."

Похоже, что-то упало с высоты, ударилось о створ дерева, а затем приземлилось на землю. Чем это было?

В её руке была мотыга. Это острый инструмент, который также мог придать ей смелости.

Подойдя к месту, откуда донесся шум, она была ошеломлена. Кокосы? Как это возможно? Разве кокосы растут в горах? В какой странный мир она попала?

Дерево выглядело как пальма, а плоды как кокосы. Но она все ещё не могла поверить, что это кокосы, не попробовав их.

Цзы Сюй осторожно очистила мотыгой зеленую внешнюю кожуру. На твердой оболочке внутри были три точки. Она несколько раз ткнула кинжалом, выкапывая ямку.

Глоток... Это действительно кокос.

"Тянь Тянь, в какой мир я попала? Разве это не Земля?"

Тянь Тянь ответила: "Не знаю. А где Земля?"

Ну, это было сложно объяснить Тянь Тянь.

"Кокосы - растения, растущие на берегу моря. Здесь есть морская вода?"

Тянь Тянь небрежно сказала: "Может, где-то тут есть подземное море. В этом нет ничего необычного"

Цзы Сюй подумала, что это имело смысл. Скорлупу кокоса можно использовать как миску. Поэтому она взяла два съедобных и три черных несъедобных.

На обратном пути она увидела толстого зайца. Её тело среагировало быстрее мозга. Она тут же бросила кинжал, попавший по зайцу, который перестал двигаться.

"Тушеный с кокосовым соком заяц, неплохо"

Сказала она сама себе на обратном пути домой. Когда почти добралась до дома, её остановил огромный тигр.

Цзы Сюй сглотнула. Её руки вспотели, когда она сжала мотыгу. Разве зверь не должен быть в горах?

Тигр, похоже, не собирался нападать, но Цзы Сюй могла сказать по его глазам, что он очень презирал её.

Цзы Сюй и тигр долго смотрели друг на друга, затем тигр фыркнул и ушел.

Но на том месте, где стоял тигр, лежала небольшая косуля, также известная, как дикая коза.

Вскоре Цзы Сюй вспомнила, что большой тигр - мать или отец белого тигренка, которого она спасла месяц назад.

Она с радостью понесла косулю и побежала вниз. К счастью, кровь косули высохла от укуса тигра, иначе она была бы залита кровью.

Когда она вернулась, солдаты посмотрели на неё с удивлением.

Увидев косулю, Мистер Мин Цзин с любопытством спросил: "Ты ходила в гору?"

"Нет, я подобрала её по дороге. Посмотри на рану. Это сделала не я", - Цзы Сюй не хотела говорить о тигре.

Мистер Мин Цзин нахмурился: "Это укус тигра. Тебе повезло найти её"

Цзы Сюй нетерпеливо махнула рукой: "Просто побыстрее очисти её. Мне нужно готовить"

Косуля была не очень большой, поэтому её сразу запекли. Цзы Сюй не заботилась о внутренностях, оставив их для изготовления приманки.

В последней сети было всего две рыбы, вес каждой меньше кэтти. Поэтому вся еда состояла из всего-навсего дюжины рыб, тушенки из зайца с кокосом и жареной косули. Им не нужно было есть грубое зерно, поэтому все ели с удовольствием.

Когда те парни ушли домой, Цзы Сюй убрала беспорядок и вошла в комнату. Но нашла свою вторую тетю, лежащую на деревянной кровати с ребенком на руках.

Цзы Сюй сразу же показала холодное лицо: "Убирайся!"

"Почему? Я твоя старшая, поэтому я должна спать в главной комнате", - вторая тетя закатила глаза.

Цзы Сюй мрачно усмехнулась: "Не уйдешь? Тогда не вини меня"

Вторая тетя посмотрела на неё, слегка дрожа. Но, чтобы иметь крышу над головой, она заставила себя противостоять Цзы Сюй.

<http://tl.rulate.ru/book/42011/1197339>